

Военно-историческое крестьяноведение: исследовательский потенциал

Крестьяноведение пережило пик развития в середине 1990-х – начале 2000-х гг. Этот взлет связан с именами В.П. Данилова и Т. Шанина.

Возникла инфраструктура изучения крестьянства:

- аграрный семинар, администрировавшийся В.В. Бабашкиным, материалы которого публиковались в журнале «Отечественная история» и затем вышли отдельным изданием;
- Интерцентр в Московской школе социальных и экономических наук, выпускавший с 1996 г. ежегодник «Вопросы крестьяноведения»;
- институт крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова (Оренбург) под руководством Д.А. Сафонова, выпускавший «Труды»;
- периодическое издание «Крестьяноведение» (четыре выпуска) с 1995 г. в Саратовской сельскохозяйственной академии.

Ныне действует Центр аграрных исследований в РАНХ и ГС, выпускающий ежеквартальник «Крестьяноведение», включенный в международные базы цитирования.

Крестьяноведение дает широкий веер исследовательских возможностей, от этнологии до политической науки. Одно из направлений, заслуживающее большего, чем оно ныне имеет, внимания, – военно-историческое крестьяноведение. Данный термин использовал В.Т. Анисков, работавший на материале Великой Отечественной войны.

Военно-историческое крестьяноведение позволяет сосредоточить усилия на широком круге вопросов, связанных с участием крестьян в войне / самозащите / восстании и проводить обоснованные сопоставления, оперируя материалом разных эпох и стран. Речь может идти как о классическом крестьянстве, так и крестьянстве в процессе раскрестьянивания.

Перспективные для изучения сюжеты:

крестьянские представления о солдатчине, рекрутчине, армии: карьера, смена судьбы, способ подкормиться, способ избавиться от нежелательных членов сельского общества;

крестьянство в условиях гражданской войны, в том числе попытки интеграции общинной самообороны в систему вооруженных сил, как это можно видеть в России, Китае, Вьетнаме в XX в. И удачи, и неудачи здесь весьма выразительны;

феномен народной войны, в том числе партизанской, со взаимодействием армии и крестьянских формирований;

идеология вооруженных крестьянских выступлений: социальное освобождение, социальная агрессия, социальная утопия?

феномен разбоя, социального бандитизма;

историческая память, фольклор о войне и службе.

Чрезвычайные обстоятельства войны, смуты, революции вызывают процессы самоорганизации в рамках своей культурной парадигмы. Для русского крестьянина, например, казак выступал в разных обстоятельствах как соблазн, союзник, соперник, руководитель. И.О. Тюменцев выступил с идеей казачества как формы самоорганизации русского народа в критических обстоятельствах. Представляется интересным рассматривать поведение окрестьянившихся представителей служилого класса (служилые казаки, однодворцы, поселенные драгуны, мелкая шляхта и т.п.) в сравнении с «обычным» крестьянством в критических обстоятельствах.

Возможности:

широкие сопоставления, обоснованные сравнения разных эпох и культурных пространств; выявление связи социально-хозяйственных характеристик крестьянства и его военно-политических проявлений;

выявление субъектности крестьянства в истории в целом и в конкретно-исторических обстоятельствах войн, оккупации, противостояния натиску государства или элитных групп, революций;

углубление изучения парамилитарных формаций, значительная часть которых строилась и строится на сельской основе (в том числе переместившейся в мегаполисы и на их окраины), что позволяет развивать проблематику не прямых действий или «мятежевойны», по выражению Е. Месснера.

Военно-историческое крестьяноведение вполне позволяет использовать и методы микроистории, с тем, чтобы увидеть, из каких побуждений могут вырастать местная солидарность или вражда, что их поддерживает и питает. Для гражданской войны, например, это не менее важно, нежели политические форматы противостояния.

Одноворчешские и старожильческие села

Терновская волость – столыпинская, давшая много хуторов

Матросы, необычное сгущение

Правые – левые после 1905 г.

Волостеобразование

Демографический фактор

Партизанская война как элемент национально-освободительной борьбы: начиная с Бертрана дю Геклена. Крестьянская освободительная борьба и взаимодействие с армией: наша Смута, 1812-й.

Интересная рецепция приемов народной войны. Например, от голландских гёзов через французских протестантов на шведской службе к ополчению М. Скопина-Шуйского.

фронт и вольная колонизация возможно, ушкунничество.

пригородные села с ориентацией на город, ремесленные села с ориентацией на рынок.

Проблема, неизбежно вооруженная, в которой крестьянская составляющая переплеталась с казачьей.

Представления о государстве, справедливости, должном мироустройстве в вооруженных народных движениях. В этом случае также можно двигаться по шкале времени.